

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО

«Импрессум»: двуликий и двуужасный

Честно признаюсь: лишь спортивный интерес заставил меня до конца дочитать небольшую книжечку таллинского журналиста Олега Самородного. Последний, вероятно, уже воспримет эти слова как комплимент, как признание враждебной позиции по отношению к эстонскому государству и его русскоязычному (!) защитнику, а самое главное — что есть люди, действительно читающие его, с позволения сказать, писанину. Но это не так: пусть я и вправду не могу отнести себя к поклонникам независимой Эстонии, но в данном случае причина намного банальнее: книга О. Самородного просто неинтересна, она не выдерживает

критики даже как образец пропаганды, да и вообще — никакой критики.

Начну с замечания о том, что издание плохо оформлено полиграфически: помещенные в нем фотографии малы по размеру и невняты по качеству воспроизведения; часто на них с трудом можно разобрать даже вполне знакомые лица (так, например, понять, что изображенный на странице 203 персонаж позирует на фоне Сталина, можно лишь по подписи к фото). И еще о подписях:

О. Самородный.

Двуликий «Импрессум».

Анатомия маленькой
информационной войны.

Таллин, би., 2011. 264 с.

представляется, что порой их содержание свидетельствует не столько о политических пристрастиях, сколько об интеллектуальном уровне автора книги. Вот, например, что острое перо русскоязычной таллинской журналистики понаписало под фотографией Владимира Сунгоркина, главного редактора и генерального директора «Комсомольской правды»: «За глаза коллеги называют Владимира Сунгоркина “Суном”, наверное, потому, что он слегка похож на китайца, особенно когда смеется» (С. 21). Каково?

Не менее хлесткая подпись, хотя и иного рода, сопровождает помещенную в книге фотографию нашего главного редактора и моего друга

Михаила Делягина: «Михаил Делягин низводит проблемы глобализации на уровень мочеиспускания» (С. 74). Оставим на совести О. Самородного образный ряд, заимствованный явно ниже пояса, однако — запомним.

Вообще, проблема видится гораздо более глубокой, поскольку подпись к фотографии лишь передает общий лейтмотив всего экскурса, посвященного выступлениям М. Г. Делягина в ходе его поездки в Эстонию, а затем — радиоинтервью, данному

уже в Москве (см. С. 72—75). Суть авторского пассажа сводится к тому, что апокалиптическая «делягинская правда с маткой покомсомольски» — грубая и сплошная ложь. Сравните, однако, перечень авторских претензий (см. С. 73—75) с перечнем опровержений (см. С. 75—77) и... почувствуйте разницу. В логике этот избитый прием называется подменной тезиса. Хотя, на мой взгляд, между автором издания и простой логикой нет даже шапошного знакомства.

Позволю себе ограничиться лишь парой примеров. Первый: на странице 75 присутствует оскорбленное несогласие с обвинением премьера Ансипа в планах импорта в Эстонию дешевой рабочей силы из Таджикистана в условиях, когда тысячи живущих в стране русских не имеют работы. Однако ниже этот тезис никак не опровергается.

Второй (еще более показательный) пример. На страницах 74—75 говорится о том, что в Эстонии работодатель может уволить работника простой СМС, после чего выплатить ему пособие по безработице за один-единственный месяц и еще два месяца — другое пособие из расчета по 2 евро в день. На странице 76 сообщается, что размер пособия из страховой кассы составляет вовсе не 2 евро, а... 40—50 процентов зарплаты. При этом, с одной стороны, произвольно опускается та часть замечания, которая касается позорно короткого срока выплат обоих пособий, а с другой — конкретная цифра замещается процентным показателем. Что ж, посчитаем. 2 евро в день — значит, 60—62 евро в месяц. То есть полная месячная зарплата должна составлять 120—150 евро (те самые 40—50 процентов). А эта цифра выглядит уже вполне сопоставимой с официально установленной реальной минимальной зарплатой в Эстонии по положению на конец 2010 года (кстати, одной из самых низких в ЕС) по данным газеты «День за днем» — 278 евро (4350 крон)¹. Возможно, М. Г. Делягин был недостаточно точен (впрочем, и это надо еще проверить по оригинальному тексту его интервью). Но то, что он не врал, — очевидно. Чего не скажешь об авторе.

Переходя к разговору об основном тексте, я сознательно не хочу уподобляться О. Самородному и чрезмерно увлекаться негативными характеристиками: попытаюсь как можно больше цитировать, ибо, как представляется, авторский текст в данном случае способен

сказать о создателе больше, чем любой, даже самый красноречивый, недоброжелатель. Начну с введения: «Если говорить по существу, то Россия ведет против Эстонии агрессивную информационную войну. Уже хотя бы потому, что российские СМИ действуют на чужой территории, в чужом информационном пространстве» (С. 9). Этот смелый с точки зрения психиатрии тезис играет в книге основополагающую роль, его аргументации посвящено все ее содержание («В данной книге на конкретных примерах рассматриваются методы ведения Россией информационной войны в Эстонии. Кроме того, тщательному анализу подвергается мотивация действий журналистов, добровольно и сознательно становящихся бойцами невидимого информационного фронта»; *там же*).

О «конкретных примерах» — чуть ниже. Пока же — о самом тезисе. Если следовать мысли Самородного, то на территории России ведут информационную войну Евросоюз (включи телевизор — посмотри «Евроныюз» — причастись вражеской пропагандой!), Великобритания («Новости Би-би-си»), Китай (русскоязычный канал CCTV) и много кто еще, действующие, говоря словами О. Самородного, «на чужой территории, в чужом информационном пространстве».

В Интернете нынче вообще дефилирует кто угодно. И это нормально, ибо мы живем в эпоху глобализации, когда по-иному и быть не может.

Я уж не говорю о том, что понятие «информационная война» не может применяться наобум. Несмотря на то, что единого определения этого явления на данный момент не существует, специалисты разных стран едины в понимании основного содержания этого явления. Приведу, в частности, определение, данное российским социологом Д. Ю. Швецом: «...информационная война — это коммуникативная технология по воздействию на информацию и информационные системы противника с целью достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии, при одновременной защите собственной информации и своих информационных систем»².

Но доказал ли О. Самородный факт «достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии»? Оче-

¹ См. www.dzd.ee/290673/minimalnaja-zarplata-v-jestonii-sredi-samyh-nizkih-v-es

² См. Д. Швеца. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности. — «Массовая коммуникация и массовое сознание». М., 2003).

видно, что эта задача (даже если она и ставилась) не была им достигнута. У непредвзятого читателя возникает лишь впечатление, что в Эстонии действует некий журналистский клуб «Импрессум», руководимый двумя русскоязычными жителями Эстонии — Игорем Тетериным и Галиной Сапожниковой, связанными с «Комсомольской правдой». Что деятельность этого клуба развивается в нескольких направлениях: приглашение в Таллин потенциально интересных для эстонской русскоязычной аудитории людей (причем нередко собрания клуба посещают и эстоноязычные журналисты); организация распространения, издания и, существенно реже, перевода на эстонский язык книг по истории и политике России; презентации и обсуждения кинофильмов на ту же тему. Наконец, в Эстонии вещает русскоязычное телевидение (Первый балтийский канал). И что наконец все перечисленное отражает российскую (то есть отличную от официальной принятой в Эстонии) точку зрения.

Добавлю также, что все эти медиа (и медиа-акции) ориентированы почти исключительно на русскоязычное меньшинство (чуть более четверти населения), имеющее, кстати, по всем нормам ЕС (в состав которого входит Эстония) полное право получать информацию на своем родном языке.

А еще возникает ощущение того, что в столице независимой Эстонии — наряду с хорошим пивом, недорогими ресторанами, чистотой и уютом — царят полная провинциальность и жуткая скука. А потому порой (и кажется, нередко) на мероприятия, ориентированные на русскоязычных, не без удовольствия приходят и вполне себе этнические эстонцы, порой — довольно высокопоставленные, типа председателя эстонского Союза журналистов П. Эрнитса (см. С. 158—159). Большинство из этих людей, кажется, нет оснований подозревать в особой симпатии к России, но, видимо, они предпочитают сходить в «Импрессум», чем тупо сидеть вечером дома (тем более что порой мероприятия клуба сопровождаются по-русски хлебосольными банкетам).

Вроде бы возникла даже идея официального оформления отношений между Союзом журналистов Эстонии и «Импрессумом», но набегали «горячие эстонские патриоты» — и дело заглохло; в общем, П. Эрнитс вынужден приходить на заседания клуба исключительно в качестве частного лица. Остается надеяться на то, что ему от этого не менее интересно происхо-

дящее на заседаниях, которые, кстати, организуются нерегулярно: порой одно собрание от другого отделяют месяцы. Так где здесь собственно информационная война? А если это — информационная война, то что же такое тогда сотрудничество в обмене информацией? И значит ли это, что если официальная позиция российского руководства не нравится О. Самородному и его эстонским друзьям, то она не имеет право быть озвученной на территории Эстонии?

Доводы на тему о том, что Россия — такая большая, а Эстония — маленькая и беззащитная, не принимаются, поскольку Эстония давно уже является частью Европейского Союза, население которого значительно превышает российское: 502,5 миллиона против 141,8 миллиона человек; о соотношении же экономического и военного потенциала сторон говорить просто смешно. Так в чем же дело? Неужели в заявлениях эстонской Полиции безопасности (КаПо), которая начиная с 2009 года включает «Импрессум» в свои «ежегодники», давая клубу негативную характеристику? (Для тех, кто не знаком с ситуацией, отмечу, что подлость таких заявлений состоит в том, что их фактически невозможно оспорить в суде (ведь никаких четких обвинений не предъявляется), тогда как пятно на репутации остается. Что ж, действия гэбистов маленькой страны, уже давно независимой в том смысле, что от нее ничто не зависит, объясняются легко: если есть государство, значит, у него должны быть враги; если врагов нет, их надо выдумать — но так, чтобы исключить обжалование негативной оценки через суд. Вот и старается пресс-секретарь КаПо комиссар А. Кахар, наводя тень на плетень «Импрессума».)

Хочется верить, что действия О. Самородного не являются проявлением кондового «патриотизма». Но тогда придется признать, что в основе его позиции лежит личная неприязнь. На эту мысль наводят как весь стиль книги, изобилующей скорее придирками, чем собственно фактами, так и особенно тот акцент на персональное сведение счетов, который проявляется едва ли не в каждой характеристике Игоря Тетерина и Галины Сапожниковой.

За недостатком места коснусь только раздела, посвященного первому из названных лиц. Характеризуя его как «писателя-комбинатора», О. Самородный выдвигает против него многочисленные обвинения. При этом в большинстве случаев речь идет лишь о предположениях, в свою очередь ис-

ходящих из других предположений, а недостаток фактов с лихвой компенсируется настойчивостью. Вот показательный образчик рассуждений О. Самородного. В 2007 году на один из своих проектов — «Комсомольская правда в Северной Европе», — Тетерин взял кредит в «Hansapank» («Swedbank») в размере 2 миллионов эстонских крон, которые были переведены на счет руководимой им кампании «Courier Media Group». Это — единственный факт, который находился в распоряжении автора книги. «Не имея доступа к бухгалтерской документации ни Courier Media Group, ни SKP Media (другой кампании, руководимой Тетериным. — П. А.-Д.), ничего нельзя утверждать определенно. Приходится полагаться на логику и интуицию», — замечает автор рецензируемой книги. И на глазах у пораженного читателя силой интуиции О. Самородного во мгновение ока возникает карточный домик.

Итак, 2 миллиона крон были сняты со счетов. Затем у «Courier Media Group» появились финансовые трудности, начались задержки выплаты зарплат и в итоге фирма обанкротилась. Значит, деньги были украдены! — резюмирует О. Самородный. Но что дальше? Куда Тетерин (если вором был именно он, что не доказано) мог увести украденные деньги? Конечно, на счета «SKP Media» по поддельным документам (которые, естественно, читателю не предъявляются). «Если эта схема верна, то Тетерин, вне всякого сомнения, постарался бы где-то спрятать деньги. Но где и как?» — пишет автор и надстраивает на этом предположении (которое само, замечу, основано на предположении) еще один этаж.

«Обычно шальные деньги прячут в недвижимость, желательно зарубежную. Как правило, подобного рода сделки по приобретению недвижимости оформляют на родственников или вообще на подставных лиц. За полгода до начала выпуска североевропейской «Комсомольской правды» Тетерин побывал в Болгарии. А после возвращения в Эстонию опубликовал несколько статей, в которых на все лады расхваливал райскую жизнь в этой балканской стране. Особенно много места Тетерин уделил болгарской “курортной недвижимости”... Неизвестно, купил ли Тетерин (или кто-нибудь из его родственников) недвижимость в Болгарии, а если купил, то на какие деньги» (С. 32—33).

Далее: «Удалось обнаружить лишь косвенные, опосредованные признаки, указывающие на возможную связь Тетерина с фирмой

недвижимости BulHouse, которая зарегистрирована в Болгарии, но работают в ней в основном русские... Головной офис BulHouse находится в болгарском городе Несебр, а единственное зарубежное представительство находится в Москве». Приведя все эти, скажем так, «сверхнадежные» доводы, О. Самородный уверенно резюмирует: «Как бы то ни было, но Тетерина манит Болгария. Только человек, покоренный красотами этой страны, может самозабвенно описывать ее прелести... Читая столь проникновенные строки, понимаешь, что их мог написать только человек, страстно желавший купить в Болгарии “кусочек рая по сходной цене”. Именно так называлась одна статья Тетерина из болгарского цикла» (С. 34).

Вот, собственно говоря, и вся метода. «Шизофрения, как и было сказано»... А что же приведенные в том же разделе книги документы? А они (если отбросить риторику) говорят о том, что Тетерин, может быть, и не сверхэффективный менеджер, но он уж ни в коем случае не совершал и сколь-нибудь серьезных нарушений эстонских законов и явно не был связан с российской разведкой. Как, впрочем, и Галина Сапожникова.

Об остальном содержании книги читатель при желании составит себе представление сам. Я же позволю себе перейти к заключительным замечаниям. Вне зависимости от того, был ли этот текст написан по заказу КаПо или нет, его автор — мстительный и, что уж тут говорить, недалекий человек. Да и в излишней моральной чистоплотности этого экс-сотрудника «Комсомольской правды в Северной Европе» подозревать не приходится. Разбираться с такими как он — напрасно тратить время. Ибо их следует не опровергать (и уж тем более не угрожать им репрессиями), а, в полном соответствии с масштабом и характером их деяний, поставить у забора да хорошенько выпороть хворостинкой по мягкому месту. И ни в коем случае ничего более...

Под конец хочу вернуться к упоминаемому в начале рецензии странному научному интересу автора к аллегорическому ряду ниже пояса. В одном из фильмов популярного в середине 1990-х сериала «Улицы разбитых фонарей» персонаж, решив блеснуть эрудицией, произносит услышанную впопыхах фразу. И в результате из его уст вылетает следующий пассаж: «Вот он, ребята — коварный и двуликий анус!» По-моему, здесь это выражение подходит на все сто процентов! ◆